

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-91-98

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АРХИПЕЛАГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ РУССКОГО ФЛОТА ВО ВРЕМЯ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1768–1774 ГГ.

Миловский Н. М.

Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать слабоизученные или до сих пор не рассмотренные важнейшие аспекты так называемой Архипелагской экспедиции русского военно-морского флота во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг., её роль и значение в решении проблемы укрепления России на северном побережье Чёрного моря во второй половине XVIII в.

Процедура и методы. В работе использован системный подход, который дал возможность провести всесторонний и объективный анализ поставленной проблемы.

Результаты. Рассмотрены и проанализированы основные дискуссионные вопросы, связанные с организацией, ходом и последствиями Архипелагской экспедиции во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Доказано, что при всех «минусах» Архипелагская экспедиция русского военно-морского флота сыграла одну из важнейших ролей в русско-турецкой войне, ускорив её окончание и во многом обеспечив победу русского оружия.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования, представленные в данной статье могут быть привлечены для подготовки курса лекций по политической, военной истории и истории внешней политики России XVIII в.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1768–1774 гг., военно-морской флот Российской империи, Архипелагская экспедиция, Османская империя, греческое восстание 1770–1774 гг.

SOME ASPECTS OF THE ARCHIPELAGO EXPEDITION OF THE RUSSIAN NAVY DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1768–1774

N. Milovsky

Federal State University of Education

ul. Radio 10a, Moscow 105005, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the Russian Navy's poorly studied or still unexplored important aspects of the so-called Archipelago expedition during the Russo-Turkish War of 1768–1774, its role and significance in solving the problem of strengthening Russia on the northern coast of the Black Sea in the second half of the XVIII century.

Methodology. To study the problem and achieve the scientific goal, a systematic approach was used, which made it possible to conduct a comprehensive and objective analysis of the problem posed by the author of the article.

Results. The main controversial issues related to the organization, course and consequences of the Archipelago Expedition during the Russian-Turkish War of 1768–1774 are considered and analyzed. Russian Navy's Archipelago Expedition has proved to have played one of the most important roles in the Russo-Turkish war, hastening its end and largely ensuring the victory of Russian weapons.

Research implications. The research results presented in this article can be used to prepare a course of lectures on political, military and foreign policy history of Russia in the XVIII century.

Keywords. The Russo-Turkish War of 1768–1774, the Navy of the Russian Empire, the Archipelago Expedition, the Ottoman Empire, the Greek Uprising of 1770–1774

Введение

Русско-турецкая война 1768–1774 гг. в последнее пятилетие неоднократно становилась объектом исследования (работы А. Х. Курмансеитовой [13], Б. В. Виноградова [5], Е. В. Пищугиной [15], С. В. Корягина [12], Г. А. Гребенщиковой [6], Д. В. Гусева [7], М. М. Якушева [27], Л. В. Кудзеевича [14], В. Б. Каширина [11]), однако ряд аспектов оставался вне поля зрения историков или их анализ был недостаточно глубоким и ограничивался 1-2 работами, как, например, «Архипелагская экспедиция».

Одно из событий русско-турецкой войны 1768–1774 гг. – «Архипелагская экспедиция» – до сих пор выступает предметом дискуссий в исследовательской среде, и сегодня многие её аспекты остаются «белыми пятнами» истории. В частности, это вопросы, связанные с организацией экспедиции, состоянием военно-морского флота Российской империи во второй половине 1860-х гг., с финансированием военной операции, участием России в антитурецкой борьбе славянских народов во время войны 1768–1774 гг., важности и необходимости подобной экспедиции.

«Архипелагская экспедиция»

Ещё в самом начале войны, в конце ноября 1768 г., на Совете, созданном для обсуждения и согласования всех вопросов, связанных с ведением войны, был оглашён план Г. Г. Орлова по переброске из

Балтийского в Средиземное море части военно-морского флота России. Цель – нарушение морских коммуникаций Османской империи [25, с. 120–122]. Совет принял решение не выносить вердикт, пока предварительно не будут обсуждены и рассмотрены все пункты плана экспедиции в Средиземное море.

Г. Г. Орлову всё же удалось убедить членов Совета в необходимости подобной военной операции, и на следующем заседании проект Средиземноморской (Архипелагской) экспедиции был поддержан единогласно [8, с. 7]. Сыграла настойчивость Орлова и поддержка со стороны Екатерины II, противоречить которой никто не решился.

Но существовали и иные, объективные факторы. Предложенная Орловым Архипелагская экспедиция могла превратиться в один из фронтов русско-турецкой войны, фронтов, поддержанных проживающими в восточных районах Средиземноморья православными славянами – греками, болгарами, черногорцами и христианами вообще. Архипелагская экспедиция могла оттянуть на себя определённое количество турецких войск и флота, а также поставить под угрозу пути снабжения противника в Крыму и в Северном Причерноморье, и, наконец, заставить турецкий флот покинуть Чёрное море.

Однако всё это было возможным только при чёткой координации всех российских вооружённых сил и, прежде всего, российского флота.

Русские эскадры

В рескрипте от 29 января 1769 г. императрица Екатерина II ставила перед А. Г. Орловым (братом Г. Г. Орлова), которому поручалось общее командное руководство русским военно-морским флотом, задачу – нанесение решительного удара по морским коммуникациям противника, объединение, координация, а в случае необходимости и руководство всеми антитурецкими силами в районах действия Архипелагской экспедиции [8, с. 10].

Таким образом, принимая решение о переброске русского флота с Балтики в Средиземноморье, Екатерина II ставила двоякую цель. Во-первых, в военном плане [2, с. 24], т. к. скоординированный удар по туркам сухопутных и военно-морских сил России и её союзников в лице славян с двух сторон (с фронта и с тыла) мог привести к серьёзным изменениям в ходе войны [2; 6; 27]. Во-вторых, Екатериной II преследовалась более глобальная цель – объединение под началом России православных христиан в борьбе с мусульманской Османской империей [17, с. 123].

В совокупности достижение этих двух целей обеспечивали не только нанесение турецкой армии и турецкому флоту поражения, ведущего, несомненно, к капитуляции, но и изменения коренным образом всей геополитической ситуации на Средиземном и Чёрном морях – Россия стала бы главной политической фигурой в Юго-восточной Европе [16, с. 160].

Но готов ли был российский флот к перебазированию за несколько тысяч миль от своих основных баз?

Ещё в 1765 г. Екатерина II, побывав на учениях кораблей Балтийского флота, заметила, что последние напоминают собой скорее рыболовную флотилию, чем боевое соединение, поскольку ни один из русских кораблей не был готов к выполнению ни одной поставленной задачи.

Об этом Екатерина II писала Н. И. Панину, возглавлявшему внешнеполитическое ведомство Российской империи. Императрица потребовала в кратчайшие сроки привести Балтийский флот в порядок, сделав всё, чтобы обеспечить его переход в Средиземное море [1, с. 189; 22, с. 235].

В боевых действиях первой половины 1769 г. русский флот участие не принимал – готовили корабли и часть из них перебазировали из Архангельска в Петербург. Подготовка была закончена в начале июля 1769 г., когда 1-я русская эскадра в составе 15 кораблей под командованием адмирала Г. А. Спиридова вышла из Кронштадта. Спустя 3 месяца Балтику покинула 2-я эскадра из 7 кораблей под командованием контр-адмирала Дж. Эльфинстона. В 1770, 1772 и 1773 г. с Балтики вышли ещё 3 эскадры русского военно-морского флота (под командованием соответственно М. Т. Коняева, А. С. Грейга и И. Н. Арфа) [3, с. 471; 6].

Ещё до выхода в море 1-й эскадры в Италию выехал сам А. Г. Орлов, который должен был «проинспектировать» антитурецкие силы из числа православных христиан, действующие на территориях, находящихся под турецкой оккупацией. Общее командование всеми силами Орлов принял только тогда, когда 1-я эскадра оказалась в Средиземном море [23; 24, с. 52–57].

Эскадра под командованием адмирала Г. А. Спиридова достигла восточного Средиземноморья только в феврале 1770 г., но из 15 вышедших из Кронштадта кораблей дошло только 5, остальные либо встали на ремонт в том или ином порту, либо потерпели крушение из-за непогоды; сократился, почти вдвое, личный состав, что вызвало недовольство Екатерины II [22, с. 246], которая была готова отказаться от идеи Архипелагской экспедиции, считая, что с этими силами невозможно противостоять туркам в Средиземном море.

«Орловщина»

Тогда же, в конце зимы 1770 г., в Греции вспыхнуло восстание, которое в греческой историографии характеризуют, как «орловщину» [2, с. 28], поскольку именно А. Г. Орлов координировал действия восставших и пока малочисленного русского флота. О такой координации, как впрочем, и о необходимости поддержке греческих повстанцев и «работе с греками» вообще, настаивали греческие эмиссары братьев Орловых¹.

Несмотря на объединение греческих и русских сил, «орловщина» была подавлена, причём исключительно добровольческими формированиями мусульман-албанцев, а не частями регулярной турецкой армии [18, с. 19], которые избегали встреч с регулярными русскими армейскими подразделениями.

Вину за поражение восстания Орлов перекладывал исключительно на греков [2, с. 30], т. к. их действия носили сугубо оборонительный характер, наступательных действий они избегали, поскольку не обладали соответствующим опытом [22, с. 361]. Однако после войны Орлов был удостоен самых высоких российских наград, в т. ч. и за руководство и координацию действий греческих повстанцев².

Греческие исследователи винили Орлова, указывая на то, что он совершенно не был знаком с греческой ментальностью, традициями, особенностями поведения и повседневности греческой жизни, а также с постановкой и особенностями военного дела на Балканах. В то же время далеко не все греки приветствовали приход русской эскадры, и не все греки поддерживали восстание, не разделяя веру в возможность победы над турками и опасаясь репрессий со стороны Османской империи и её союзников [4, с. 96; 10; 23].

Бесспорно, греки в ходе боевых действий не проявили себя как сплочённые

и подготовленные в военном деле формирования, но стоит учитывать и боевой опыт, и лучшее вооружение противника греков – мусульман-албанцев, чьими инструкторами долгое время были офицеры турецкой армии [18; 26, с. 294].

Важен ещё один момент. Екатерину II в своём желании развернуть боевые действия против турок на Балканах поддерживали не только беднейшие слои греческого населения, но и представители предпринимательских кругов и землевладельцев (правда, далеко не все), которые обладали весомыми материальными возможностями и которые были увлечены идеями независимости Греции и идеями Просвещения, столь популярными в то время в Европе. Но они представляли незначительный процент от всего греческого населения, и их действия сводились в основном к актам гражданского неповиновения, в отказе от сотрудничества с турецкой администрацией на оккупированных землях [20, с. 40–50].

Таким образом, время для общенационального движения за независимость Греции ещё не пришло, греческое общество не было единым в этом вопросе.

И всё же греческое восстание в соединении с небольшим количеством кораблей 1-й эскадры не допустило возможности переброски на сухопутный театр русско-турецких военных действий пехотные формирования мусульман-албанцев, в которых турецкая армия очень нуждалась [9; 13].

Екатерина II была разочарована не только большими потерями 1-й эскадры в ходе перехода из Балтики в Средиземное море, но и действиями греков. Именно поэтому, скорее всего, изменился и тон, и содержание манифестов российской императрицы. Если в 1768 г. она обещала поддерживать антитурецкие выступления славян, то 5 лет спустя в манифестах этот сюжет исчез [9].

Быть может, осуждение сепаратизма в 1772–1773 гг. – это был очередной тактический ход, благодаря которому офи-

¹ РГАДА. Ф. 15. Оп. 1. Д. 146, Л. 10–11, 14.

² РГАДА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 68. Л. 1.

циальный Петербург пытался продемонстрировать своё полное неприятие любой формы проявления данного явления как такового и со стороны кого бы то ни было.

Финансовый вопрос

На снаряжение и обеспечение русских эскадр для Архипелагской экспедиции (49 кораблей) было потрачено более 5 млн руб. [21, с. 400–401]. Гигантская по тем временам сумма, но свидетельствующая о том, какое значение придавала Екатерина II Архипелагской экспедиции, несмотря на все промахи и неудачи последней.

Деньги для финансирования экспедиции поступали непосредственно из Государственного казначейства, налогов, собираемых на Балканах, и от венецианского купца, грека по происхождению, Пано Маруцци в обмен на предоставление русского подданства. Ряд отечественных исследователей считают, что основной объём финансов шёл именно от этого предпринимателя [26, с. 292], хотя переписка Екатерины II это и не подтверждает¹.

Боевые действия «Архипелагской экспедиции» в Средиземном море – тема для отдельного исследования. Стоит только подчеркнуть, что вклад военно-морского флота России, переброшенного с Балтики, обеспечил поддержку сухопутных войск в решающих сражениях русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Без участия военно-морского флота России в боевых действиях война затянулась бы ещё на несколько лет, что было чревато новыми жертвами, страданиями и материальными расходами.

Важно и другое. Несмотря на то, что Россия так и не достроила военно-морскую базу на о. Парос, отказалась от поддержки повстанцев в Греции и Палестине [19, с. 139, 146], война показала, что российский флот представляет собой

весомый аргумент внешнеполитического курса [17, с. 133].

Заключение

Архипелагская экспедиция продемонстрировала и подтвердила не только важность применения военно-морского флота в военном противостоянии, но и вынудила реконструировать военно-морские силы России в соответствии с требованиями выдвигаемыми стратегией и тактикой военного дела.

Архипелагская экспедиция доказала, что офицеры и матросы военно-морского флота России способны вести боевые действия вдалеке от своих основных баз и малыми силами, делая ставку не на количество, а на военные знания.

Архипелагская экспедиция подтвердила, что в противостоянии с геополитическими противниками Россия может опираться только на собственные силы, что даже единовольцы порой не в состоянии оказать российской стороне помощь в отстаивании национальных интересов.

И, наконец, благодаря во многом и Архипелагской экспедиции в результате русско-турецкой войны удалось вывести из-под турецкого влияния Крым (в последующем вернув его в состав Российской империи), создать на территории Крымского полуострова и Северного Причерноморья военно-морские базы, обеспечить и защиту южных границ страны, и беспрепятственное движение русского торгового флота в Чёрном и Средиземном морях.

В последующих войнах с Турцией, Россия ещё несколько раз прибегала к подобным переброскам частей военно-морского флота, получившим наименование 2-й и 3-й Архипелагских экспедиций, что свидетельствовало о важности данного рода военно-морских передвижений для победы над противником.

Дата поступления в редакцию 12.01.2025

¹ См.: Политическая переписка императрицы Екатерины II. СПб., 1893. Т. 87. С. 1768–1769.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аренс Е. История русского флота. Екатерининский период. СПб.: Типография морского министерства, 1897. 460 с.
2. Арш Г. Л. Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I: очерки. М.: Индрик, 2013. 279 с.
3. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. 645 с.
4. Веселаго Ф. Ф. Краткая история Русского Флота. М.-Л.: Военно-морское издательство Народного комиссариата Военно-морского флота СССР, 1939. 304 с.
5. Виноградов Б. В., Пищугина Е. В. «Моздокский вопрос» в период османо-русской войны 1768–1774 гг. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2020. № 2. С. 10–16.
6. Гребенщикова Г. А. Российский флот и дипломатия Екатерины II. Т. 2. СПб.: ИЦ «Остров», 2020. 768 с.
7. Гусев Д. В. Три просьбы греческих церковных иерархов к адмиралу Г. А. Спиридову во время Первой Архипелагской экспедиции (1769–1774) из фондов Российского государственного архива Военно-Морского Флота // Христианское чтение. 2024. № 1. С. 281–287.
8. Дмитриев С. С. Чесменская победа. М.: ОГИЗ, 1945. 45 с.
9. Зеленина Л. В., Шеремет В. И. Черное море: «русские берега у турецкого озера?» // XVIII век: славянские и балканские народы и Россия. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 2000. С. 99–108.
10. Каллистов Н. Д. Архипелагская экспедиция // История русской армии и флота. Т. 8. М.: Книгоиздательское товарищество «Образование», 1912. С. 54–83.
11. Каширин В. Б. Днестровская кампания генерала князя А. М. Голицина 1769 г. и стратегия России в отношении княжества Молдавия в начальный период русско-турецкой войны 1768–1774 годов // Славяноведение. 2024. № 1. С. 5–30.
12. Корягин С. В. Русско-турецкая война 1768–1774 гг. М.: Древнехранилище, 2023. 256 с.
13. Курмансеитова А. Х. Ногайцы Северного Кавказа в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура: мат-лы форума. Ростов н/Дону: Издательство Южного научного центра РАН, 2024. 559 с.
14. Кудзеевич Л. В. Отчет об имуществе военной ложи Марс: к истории офицерского досуга периода Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды конф. Ч. 2. СПб.: Издательство ВИМАИВиВС, 2023. С. 256–273.
15. Пищугина Е. В. Политика Российского правительства в Кабарде в ходе османо-русской войны 1768–1774 гг. // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 80–89.
16. Родзинская И. Ю. Англия и русско-турецкая война 1768–1774 гг. // Труды Московского государственного историко-архивного института. Т. 23: Статьи аспирантов по вопросам истории СССР, источниковедения, архивоведения и документоведения / под ред. Т. П. Коржихиной, Ю. Ф. Кононова. М., 1967. С. 159–160.
17. Рукавишников Е. Н. Внешняя политика и пребывание российского военного флота в Средиземном море. 1770–1774 гг. // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 122–134.
18. Сеница В. И. Балканский вопрос в политике России (1768–1774 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1974. 28 с.
19. Смилянская Е. Б. Освоение Средиземноморья во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг.: реалии и символы // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве: мат-лы конф. М.: Издательство РГГУ, 2011. С. 136–146.
20. Смилянская И. М. «Приготовления» к русско-турецкой войне 1768–1774 гг.: российские эмиссары в Греции и на Балканах // Восточный архив. 2009. № 2. С. 40–50.
21. Соколов А. П. Архипелагские кампании 1769–1774 гг. // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. Ч. 7. СПб.: Типография Грачева и Ко, 1849. С. 230–401.
22. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. XIV. Т. 28: 1766–1772. М.: Мысль, 1965. 370 с.
23. Тарле Е. В. Чесменский бой и первая русская экспедиция в Архипелаг. 1769–1774. М.: Издательство Академии наук СССР, 1945. 110 с.

24. Федюнина Т. Н. Дипломатическая и военная деятельность А. Г. Орлова в 1768–1774 гг. // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета Воронежского государственного педагогического университета. Вып. 5 / отв. ред. В. В. Килейников. Воронеж: Издательство ВГПУ, 2010. С. 52–58.
25. Федюнина Т. Н. Письма Екатерины II графу А. Г. Орлову как источник для изучения событий русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Серии: Педагогические науки, Гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 120–122.
26. Шерemet В. И. Русское присутствие в Средиземном море. Геополитические маневры и военные действия периода Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Геомилитаризм. Геополитика. Безопасность. 2003. № 8. С. 289–298.
27. Якушев М. М. «Разгромленная Турция лежала у ног русской монархии...»: Кючук-Кайнарджийский договор 1774 года // Военно-исторический журнал. 2021. № 8. С. 42–49.

REFERENCES

1. Ahrens, E. (1897). *The history of the Russian Fleet. The Catherine period*. St. Petersburg: Tipografiya morskogo ministerstva Publ. (in Russ.).
2. Arsh, G. L. (2013). *Russia and Greece's struggle for liberation: from Catherine II to Nicholas I*. Moscow: Indrik Publ., 2013. 279 p (in Russ.).
3. Beskrovny, L. G. (1958). *The Russian army and navy in the 18th century*. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ. (in Russ.).
4. Veselago, F. F. (1939). *A brief history of the Russian Fleet*. Moscow: Voenno-morskoye izdatel'stvo Narkomata VMF SSSR Publ. (in Russ.).
5. Vinogradov, B. V. & Pishchugina, E. V. (2020). "The Mozdok issue" during the Ottoman-Russian War of 1768–1774. In: *Bulletin of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University*, 2, 10–16 (in Russ.).
6. Grebenshchikova, G. A. (2020). *The Russian Fleet and the diplomacy of Catherine II. Vol. 2*. St. Petersburg: ITS "Ostrov" (in Russ.).
7. Gusev, D. V. (2024). Three requests of the Greek Church hierarchs to Admiral G. A. Spiridov during the First Archipelago Expedition (1769–1774) from the funds of the Russian State Naval Archives. In: *Khristianskoye chteniye*, 1, 281–287 (in Russ.).
8. Dmitriev, S. S. (1945). *Chesmenskaya victory*. Moscow: OGIZ Publ. (in Russ.).
9. Zelenina, L. V. & Sheremet, V. I. (2000). The Black Sea: "Russian shores at the Turkish lake?". In: *XVIII century: Slavic and Balkan peoples and Russia*. Moscow: Institut slavyanovedeniya i balkanistiki RAN Publ., pp. 99–108 (in Russ.).
10. Kallistov, N. D. (1912). Archipelago expedition. In: *The History of the Russian Army and Navy. Vol. 8*. Moscow: Knizhno-izdatelskoye tovarishchestvo «Obrazovaniye» Publ., pp. 54–83 (in Russ.).
11. Kashirin, V. B. (2024). The Dniester campaign of General Prince A. M. Golitsyn in 1769 and Russia's strategy towards the Principality of Moldavia in the initial period of the Russian-Turkish War of 1768–1774. In: *Slavic studies*, 1, 5–30 (in Russ.).
12. Koryagin, S. V. (2023). *The Russian-Turkish war of 1768–1774*. Moscow: Drevneyekhranilishche Publ. (in Russ.).
13. Kurmanseitova, A. H. (2024). Nogais of the North Caucasus in the Russian-Turkish War of 1768–1774. In: *The peoples of the Caucasus in the 18th–21st centuries: history, politics, culture*. Rostov n/Don: Izd-vo Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN (in Russ.).
14. Kudzeevich, L. V. (2023). Report on the property of the Mars military Lodge: on the history of officer leisure during the Russian-Turkish War of 1768–1774. In: *War and Weapons. New research and materials*. SPb: Izd-vo VIMAIViVS, pp. 256–273 (in Russ.).
15. Pishchugina E. V. (2021). The policy of the Russian government in Kabarda during the Ottoman-Russian War of 1768–1774. In: *Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 1, 80–89 (in Russ.).
16. Rodzinskaya, I. Y. (1967). England and the Russian-Turkish War of 1768–1774. In: *Proceedings of the Moscow State Historical and Archival Institute. Vol. 23: Articles by postgraduate students on the history of the USSR, source studies, archival science and documentation*. Moscow, pp. 159–160 (in Russ.).
17. Rukavishnikov, E. N. (2008). Foreign policy and the presence of the Russian Navy in the Mediterranean Sea. 1770–1774. In: *Questions of history*, 9, 122–134 (in Russ.).

18. Sinitsa, V. I. (1974). *The Balkan question in Russian politics (1768–1774)* [dissertation]. Minsk (in Russ.).
19. Smilyanskaya, E. B. (2011). The exploration of the Mediterranean during the Russian-Turkish War of 1768–1774: realities and symbols. In: *Historical Geography: human space vs man in space*. Moscow: Izd-vo RGGU, pp. 136–146 (in Russ.).
20. Smilyanskaya, I. M. (2009). “Preparations” for the Russo-Turkish War of 1768–1774: Russian emissaries in Greece and the Balkans. In: *Vostochny archive*, 2, 40–50 (in Russ.).
21. Sokolov, A. P. (1849). Archipelago campaigns of 1769–1774. In: *Notes of the Hydrographic Department of the Naval Ministry. Part 7*. St. Petersburg: Tipografiya Gracheva i K^o, pp. 230–401 (in Russ.).
22. Soloviev, S. M. (1965). *History of Russia from ancient times. Book XIV. Vol. 28: 1766–1772*. Moscow: Mysl Publ. (in Russ.).
23. Tarle, E. V. (1945). *The Battle of Chesma and the first Russian expedition to the Archipelago. 1769–1774*. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ. (in Russ.).
24. Fedyunina, T. N. (2010). Diplomatic and military activities of A. G. Orlov in 1768–1774. In: *Scientific works of teachers and historical faculties of the Voronezh State Pedagogical University. Iss. 5*. Voronezh: Izd-vo VGPU, pp. 52–58 (in Russ.).
25. Fedyunina, T. N. (2018). Letters of Catherine II to Count A. G. Orlov as a source for studying the events of the Russo-Turkish War of 1768–1774. In: *Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University. Series: Pedagogical Sciences, Humanities*, 4, 120–122 (in Russ.).
26. Sheremet, V. I. (2003). Russian presence at sea. Geopolitical maneuvers and military actions during the Russo-Turkish War of 1768–1774. In: *Geomitarism. Geopolitics. Security*, 8, 289–298 (in Russ.).
27. Yakushev, M. M. (2021). “Defeated Turkey lay at the feet of the Russian monarchy...”: The Treaty of Küçük Kaynarca of 1774. In: *Military History Journal*, 8, 42–49 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Миловский Николай Михайлович – кандидат исторических наук, старший специалист отдела методического сопровождения центра военно-патриотического воспитания «Вершина» Государственного университета просвещения;
e-mail: Milovskiynm@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolai M. Milovskiy – Cand. Sci. (History), Senior Specialist, Methodological Support Department of the Center for Military-Patriotic Education "Vershina", Federal State University of Education;
e-mail: Milovskiynm@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Миловский Н. М. О некоторых аспектах Архипелагской экспедиции русского флота во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 2. С. 91–98.
DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-91-98

FOR CITATION

Milovsky N. M. Some aspects of the Archipelago Expedition of the Russian Navy during the Russian-Turkish war of 1768–1774. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2025, no. 2, pp. 91–98.
DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-91-98